

ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО И РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

С.Н. Соколова, С.А. Соколов

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь, sokolovacn@mail.ru

Динамика развития социального пространства, интенсивный характер современных преобразований, возникающие потрясения и кризисы, происходящие в различных сферах жизни общества, сопровождаются возникновением обновленных системных связей, глобальных информационных потоков, порождающих особую рефлексию человека, изменяющего общественные отношения.

Здоровое общество, как считают авторы статьи, должно развиваться при активном применении методов государственного регулирования сферы безопасности по следующим направлениям:

Во-первых, развитие здорового общества необходимо рассматривать в единстве:

- всестороннего развития личности;
- повышения качества жизни;
- увеличения продолжительности жизни человека.

Особенно важным, в этом случае, становится процесс создания инновационного образа мышления личности, обновленного мировоззрения политической элиты, где приоритетом обязательно будет здоровое общество. И нельзя не согласиться с тем, что «более высокими уровнями онтологической модели человека являются биологический и социальный уровни его эволюции и существования» [1, с. 14].

Определяющее значение при этом имеет мышление и мировоззрение человека, общественное сознание. Надо учитывать тот факт, что, как показывает практика, деструктивные проявления различного характера являются следствием недостаточно продуманных решений, в том числе и в сфере безопасности.

Во-вторых, важнейшим направлением развития сферы безопасности здорового общества является повышение внимания со стороны властей к культуре, национальным интересам и сохранению здоровья граждан. При этом государство своими продуманными регулирующими действиями должно вселять уверенность в сердцах граждан в их защищенности, эффективности профилактических мер по предупреждению инфекций и заболеваний, что объективно предполагает наличие конкретных гарантий неприкосновенности частной жизни, собственности, а также пресечение любых правонарушений, в каких бы формах и сферах деятельности они ни происходили.

В-третьих, важнейшим из всех видов капитала является здоровье человека, «человеческий капитал». Отсюда следует вывод об основополагающем значении для общества культуры, образования и науки. Образование в таком ключе выступает как основной интеллектуальный канал регулирования сферы безопасности здорового общества, а наука должна обеспечивать недостающими знаниями сферу безопасности, с одной стороны, и сферу принятия решений, то есть, государственного влияния, с другой.

В-четвертых, в дальнейшем в развитии нуждаются новые направления исследований и разработок в медицине, науке, нацеленных на мышление, креативную деятельность, знания, которые требуются для эффективного регулирования общественных процессов, как в целом, так и в сфере безопасности.

В-пятых, следует признать, что для развития системы регулирования общественных отношений (в том числе, и в сфере безопасности) ограничиться только лишь административными методами нельзя.

Вся работа по эффективному воздействию на общественные отношения должна строиться на регулирующих принципах демократии.

Все это, в перспективе, должно исключать деление общества на реформаторов, реформируемых, включенных в деятельность, исключенных из нее, или допущенных к «секретным материалам».

В будущем важно обеспечить воздействие на сферу безопасности в тесной взаимосвязи с демократическим развитием общества. Однако следует учитывать тот факт, что процесс развития должен разумно сочетаться со здоровым обществом. Именно поэтому в настоящее время необходим поступательный, сбалансированный, отрегулированный процесс движения в сторону здорового образа жизни, здорового общества.

Система воздействия власти на общество и его сферу безопасности связана с механизмом формирования ценностей безопасности. Сегодня существует потребность в том, чтобы в системе регулирования, а не в системе государственного управления, продуцировались и внедрялись в общественное сознание ценности безопасности. На основе национальных ценностей регулируется

формирование жизненной позиции гражданина, его отношение к истории, самобытной культуре своего государства, обеспечивается стремление к *сохранению собственного здоровья как национального достояния и особо значимой ценности*. Ценности – это материальная и духовная собственность, принадлежащая всем гражданам и государству, составляющая основу развития здорового общества и его сферы безопасности.

«Ценность – духовное формообразование, которое существует через моральные и эстетические категории теоретической системы, утопические образы, общественные идеалы и др. и выступает критерием оценки действительности человеком и источника смыслообразующей основы человеческого действия. Ценность включает жизненасущные предметы, естественные образования и продукты человеческой деятельности. Материальные и духовные ценности – достояние культур, развитие человечества» [2, с. 615-616].

В этой связи процесс государственного воздействия (регулирующего) на сферу безопасности предполагается формирование ценностей, которые являются базой для гуманизации общественных отношений, т.е. способствуют акцентированию внимания на здоровье человека и общества.

Ценности безопасности должны включать национальные интересы, культуру, механизмы становления и развития гражданского общества, гарантирующие движение к здоровому обществу.

В полной мере данный вывод относится и к сфере безопасности, но, в тоже время, важно подчеркнуть, что ни в коей мере это не сводится к требованиям бесконтрольной и абсурдной гуманизации, разоружения, опоры в политике лишь на общечеловеческие ценности и толерантность.

Еще один важный момент, связанный с осознанием необходимости последовательного формирования ценностей безопасности, что связано с признанием следующего факта: на общественные отношения в значительной степени влияют ценностные ориентации политической элиты и моральная, модель властвования, представляющая собой «отношения доминирования и подчинения, содержание которых подчиняется обоюдным установкам на паритетно-договорные взаимодействия» [3, 149-150].

Как показывает практика, ценности политической элиты в значительной степени могут отличаться от ценностей большинства граждан, что, безусловно, усложняет поиск оптимальных моделей вмешательства государства в сферу безопасности.

Вопрос о культуре политической элиты, с одной стороны, выступает как вопрос о наследии, о традиции, оказывающих влияние на политику, а с другой стороны, как вопрос о ценностях политической элиты. При этом надо обязательно учитывать, что такое философско-ценностное наполнение может быть расценено как конфликтогенное, субъективное и релятивное. Но это не должно пугать граждан, потому что гуманизм применительно к государственному регулированию – это обязательно целенаправленность, организованность, результативность деятельности по реализации целей развития, а не следование абстрактным ценностям. Такие ценности следует предлагать и рекламировать в здоровом обществе.

Думаем, что будет вполне целесообразным, постепенно внедрять в государственное регулирование сферы безопасности такие ценности как здоровье, прагматизм и нацеленность на обязательное достижение позитивного запланированного результата (в рамках культуры и национальных интересов). «Здоровье – состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [4, с. 119]. Сегодня такое требование вполне соответствует базовым ценностным категориям, сложившимся в европейской практике обеспечения безопасности современного жизненного процесса, как «определенной, достаточно жестко фиксированной последовательности событий человеческой жизни, формирующей личность в соответствии с признанными образцами» [4, с. 115].

Национальные ценности играют важную роль, определяющее значение в здоровом обществе, что актуализирует необходимость их продуцирования и последовательного их внедрения в общественное сознание.

Взаимосвязанной с вопросами обеспечения демократического развития здорового общества, формированием определенной культуры и соответствующих ценностей в сфере безопасности является проблема эффективного политического лидерства, эффективной политической элиты, здоровой как физически, так и нравственно.

В дискуссионном плане можно кратко представить калейдоскоп общественных процессов и событий для пояснения того, что и в сфере безопасности автоматически должны происходить застойные явления, но эксперты, граждане зачастую оказываются не информированными о них, совершенно не владеют фактическим материалом для системного анализа ситуации в сфере

безопасности. Ясно, что институциональные изменения происходят медленно, процесс трансформации институтов будет насыщен противоречиями, конфликтами интересов и борьбой мнений. И чем менее последовательна будет политика их осуществления, тем больше времени потребует создание конкурентоспособных институтов, привлекательных для капитала, интеллекта, тем больше будет усложняться задача достижения мировой конкурентоспособности товаров и услуг. В полной мере этот вывод можно распространить и на сферу безопасности.

«Падение культуры проявилось в том, что она вместо органической коэволюции космического и человеческого пошла по пути ложных форм жизни, углубляя грехопадение человека и подталкивая к обладанию вещами. В результате падает ценность человека» [5, с. 51].

Следовательно, перспективным направлением совершенствования регулирования сферы безопасности является активный поиск места и роли здорового общества в современном мироустройстве и эта перспектива, полагаем, тесно связана с ценностным выбором граждан и политической элиты. Белорусское общество сделало немало практических шагов на пути к интеграции в мировое сообщество и поэтому данное проблемное поле можно представить в двух плоскостях:

1) в самой сущности, характерных особенностях здорового общества, которое может быть пока еще, скажем так, и не дозрело до западного уровня (в том числе, и в вопросах безопасности);

2) в готовности политической элиты действительно интегрироваться, то есть, в ее готовности действовать по «правилам игры», принятым в так называемом «западном сообществе». Интеграция в сфере безопасности с Западом будет тем успешнее, чем раньше и успешнее произойдет интеграция в экономике, образовании и здравоохранении.

В качестве выводов можно артикулировать следующие моменты: во-первых, государственное регулирование сферы безопасности пока только формируется, перспективы его развития можно только намечать, но очевидно, что ему присущи все недостатки, характерные для системы государственного регулирования в целом.

Во-вторых, регулирование сферы безопасности имеет перспективы для дальнейшего развития при условии реализации целевой детерминации политической деятельности, которая является «одной из наиболее сложных форм причинной зависимости, имеющая антропогенную природу, предполагающая направленные усилия духа, побуждающая человека к позитивной или негативной трансгрессии, заставляющая его выходить за пределы привычных поведенческих стереотипов» [6, с. 274].

В-третьих, развитие здорового общества и его сферы безопасности предполагает, что регулирование данной сферы в перспективе предполагает продуцирование, внедрение в общественное сознание ценностей безопасности и ориентацию на здоровый образ жизни.

В-четвертых, в дальнейшем развитии нуждается политическое лидерство, культура, образование, а информационно-сетевая деятельность должна получить приоритетное развитие в здоровом обществе. В сферу безопасности должны активно вовлекаться институты гражданского общества и экспертного сообщества. Основные усилия следует сосредоточить на развитии институтов, как государственного регулирования, так и институтов безопасности, а Республика Беларусь должна продолжать интегрироваться в мировое сообщество, чему всемерно способствует развитие Союзного государства.

Литература:

1. Лебедев, С.А., Лазарев, Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.
2. Кондрашов, В.А. Новейший философский словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина; под общ.ред. А.П. Ярещенко. – Изд. 2-е – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 672 с.
3. Бачинин, В.А. Политология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288 с.
4. Кравченко, А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2010. – 352 с.
5. Букреев, В.И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма) / В.И. Букреев. – М.: Флинта : МПСИ, 2007. – 336 с.
6. Бачинин, В.А. Политология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288 с.